

Эрштейн Марина Оттовна

ОБРАЗ ФОРТИНБРАСА В ТРАГЕДИИ ШЕКСПИРА "ГАМЛЕТ"

В статье анализируется образ норвежского принца Фортинбраса из трагедии У. Шекспира "Гамлет". Традиционно данный образ рассматривается критиками как положительный, а передача власти в финале пьесы иноземцу воспринимается как благоприятный для датчан момент. Автор статьи придерживается иной точки зрения и предлагает свою трактовку мести Гамлета.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/62.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 203-205. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82-21

Филологические науки

В статье анализируется образ норвежского принца Фортинбраса из трагедии У. Шекспира «Гамлет». Традиционно данный образ рассматривается критиками как положительный, а передача власти в финале пьесы иноземцу воспринимается как благоприятный для датчан момент. Автор статьи придерживается иной точки зрения и предлагает свою трактовку мести Гамлета.

Ключевые слова и фразы: Шекспир; образ; Гамлет; «трагедия мести»; борьба за престол.

Эрштейн Марина Отговна, к. филол. н.

Башкирский государственный университет

erchtein@mail.ru

ОБРАЗ ФОРТИНБРАСА В ТРАГЕДИИ ШЕКСПИРА «ГАМЛЕТ»[©]

Т. С. Элиот однажды нашел удачное сравнение для великой трагедии Шекспира: «“Гамлет” – это Мона Лиза в литературе» [10, с. 116]. И. Анненский придумал еще один яркий образ: «Гамлет – ядовитейшая из поэтических проблем» [1]. Р. Мигхол, автор предисловия к современному английскому изданию «Гамлета», добавил: «Чтобы понять век, взгляните на его Гамлета. Он держит зеркало перед поколениями, в каждом из которых есть столько же Гамлетов, сколько мыслителей и актёров, способных его анализировать и играть» [13, р. xiii]. Попытаемся понять наш, XXI век и обратимся к проблеме Гамлета, а именно – к вопросу мести, поскольку в нем, возможно, кроется один из ключевых аспектов, помогающих раскрыть тайну личности главного героя.

Традиция относит шекспировского «Гамлета» к английской «трагедии мести», и центральным вопросом гамлетоведения является – «почему Гамлет медлит с мстью?». Считается, что он все же осуществляет её в финале, убив, наконец, Клавдия.

Мы хотим предложить иную трактовку мести Гамлета, и для её обоснования нам необходимо разобрать образ Фортинбраса – норвежского принца, которому достался датский престол.

Что известно о Фортинбрасе? Какую роль он играет в развитии сюжета? Норвежец находится во внешне похожей на гамлетовскую ситуации: на престоле его престарелый дядя. Однако этот факт лишь подчеркивает несправедливость произошедшего с Гамлетом: дядя Фортинбраса унаследовал корону от его отца, Фонтинбраса-старшего, убитого в честном поединке за земли тридцать лет назад; следовательно, его сын был слишком мал, чтобы управлять страной, и правителем Норвегии вполне законно стал брат погибшего короля. Фортинбрас-младший вырос, его охватила жажда деятельности: в начале трагедии он, за спиной у дяди, пытался организовать военный поход на Данию, чтобы вернуть утраченную часть территории. Клавдию удалось добиться запрета со стороны норвежского короля на подобные маневры племянника, и Фортинбрас переключился на завоевание кусочка Польши. В финале он появляется перед зрителями и неожиданно оказывается единственным претендентом на датский трон.

Важно отметить, что у Саксона Грамматика не было такого героя, как Фортинбрас. И. О. Шайтанов заметил, что роль Фортинбраса – «пожалуй, единственное существенное добавление к сюжету, сделанное Шекспиром» [11, с. 351]. Не всем это добавление пришлось по вкусу, так как, согласно исследованиям В. П. Комаровой, «в позднейшем варианте трагедии, опубликованном в первом фолио, намеренно исключена тема Фортинбраса» [4, с. 106]. Однако без Фортинбраса невозможно, на наш взгляд, раскрыть глубину образа Гамлета.

Принцы встречаются лично лишь в финале. Один раз Гамлет расспрашивал капитана фортинбрасова отряда о целях их похода на Польшу и выяснил, что все это – ради «клочка земли», на котором не похоронить всех погибших за него. Гамлет размышляет над услышанным, и в его словах звучат отнюдь не восторг и восхищение:

*Такое войско снарядить не шутка,
Ведет его великолепный принц,
Божественный ведомый честолюбьем.
Ему плевать на то, что повод мал,
И рисковат он жизнями готов
Без размышлений, хоть не стоит дело
И выведенного яйца (Перевод С. А. Степанова) [12, с. 151].*

Важно подчеркнуть, что среди шекспироведов нет единства в восприятии и трактовке Фортинбраса. Например, В. П. Комарова полагает, что, когда «при виде войска Фортинбраса Гамлет восклицает: “О мысль моя, отныне ты должна кровавой быть, иль прах тебе цена” (пер. М. Л. Лозинского)», «в его состоянии происходит глубокое изменение» [5, с. 143]. По мнению В. П. Комаровой, Фортинбрас выполняет положительную функцию по отношению к главному герою, подстегивая его решительность, с одной стороны, и с другой, – оттеняя его поведение в качестве образа, также отягощенного проблемой мести. Такого же мнения придерживался датский шекспировед Георг Брандес: «Шекспир несомненно хотел прояснить его характер,

противопоставив ему как контраст, молодую энергию, преследующего очертя голову свою цель» [2, с. 372]. Здесь следует уточнить, что Фортинбрас отнюдь не молод – он ровесник или старше Гамлета, поскольку его отец погиб в день рождения Гамлета-младшего. Г. Брандес уверен, что «Гамлет чувствует себя пристыженным лицом к лицу с Фортинбрасом», так как «миссия мстителя отступает в его сознании на задний план» [Там же, с. 373]. Вл. А. Луков полагает, что «Шекспир ставит перед проблемой мести за смерть отца трех персонажей: Гамлета, Лаэрта и Фортинбраса». И именно «Фортинбрасу, отказавшемуся от мести за смерть отца, Гамлет завещает корону» [6]. И. Пешков считает, что поведение Гамлета «до самого рокового конца свидетельствует уже не о ролевой мстительности, а о немасковом смирении», поэтому он «смирненно передает власть Фортинбрасу-младшему» [9, с. 261].

Для противоположного лагеря исследователей Фортинбрас (Железнобокий) – вовсе не доблестный воин-удалец, а одиозная фигура. Самое ироническое и парадоксальное видение этого образа у В. В. Набокова в романе «Под знаком незаконнорожденных» (1947): «Подлинный герой здесь – это, разумеется, Фортинбрас, цветущий юный рыцарь, прекрасный и твердый до мозга костей. С Божьего соизволения этот славный нордический юноша перенимает власть над жалкой Данией, которой столь дурно управлял король Гамлет» [7, с. 292].

И. Е. Верцман так характеризует этого «вояку-честолюбца»: под звуки бравадного марша «на сцене появляется стройная фигурка неумного Фортинбраса в блеске воинских доспехов» [3, с. 110]. «Гамлета гложет мысль не только о моральном одичании общества, но и о неминуемом развале датского государства; Фортинбрас явился весьма кстати – образ-символ, он с примитивнейшей простотой убеждает датчан, что из его рук они получают наконец разумный и прочный порядок» [Там же, с. 111]. Идея И. Е. Верцмана в том, что Гамлету не ужиться «в том мире, где клавики были бы заменены фортинбрасами» [Там же, с. 112].

Еще один вопрос принципиально важен для понимания последней воли Гамлета: почему, собственно, именно Фортинбрас должен унаследовать датский престол? По словам самого норвежца, он вполне может претендовать на корону датских королей:

*Есть у меня известные права
На этот край, и я их заявлю* [12, с. 213].

Переводчик и комментатор «Гамлета» С. А. Степанов не сдерживает эмоции: «Это надо же! На это беспардонное заявление норвежского принца в Дании никто не возражает. У норвежского принца нет никаких прав в Датском королевстве! У Фортинбраса нет никаких прав даже на потерянные Фортинбрасом Старшим земли» [Там же, с. 335]. А. Парфенов делает важнейшее замечание: «...страна без боя достается иностранным войскам во главе с норвежцем Фортинбрасом» [8, с. 133].

Почему-то в шекспироведении принято обходить молчанием вопрос престолонаследия в «Гамлете»: считается, что Гамлет отдает свой голос Фортинбрасу, так как видит в нем достойного правителя. Но нельзя забывать, что Фортинбрас – сила, враждебная датчанам, ведь именно из-за конфликта с ними погиб его отец. Выходит, что старшие сражались не на жизнь, а на смерть за территории, которые Гамлет мирно передает норвежцу, добавив к ним и собственную страну. Чтобы понять причины подобного распоряжения Гамлета, нужно обратиться к проблеме захвата власти, произошедшего в Дании.

А. Парфенов справедливо утверждает, что «Клавдий – узурпатор трона, оттеснивший прямого наследника – Гамлета». Тем не менее, «молчит датское общественное мнение: никто не противится режиму Клавдия, никого, кроме Гамлета, не шокирует кровосмесительный брак королевы с братом покойного короля» [Там же].

Только Гертруда могла сделать Клавдия королем. Гамлету, её единственному сыну, тридцать лет. Нужны были грандиозные придворные интриги, чтобы лишить его трона, с чем Клавдий блестяще справился, по видимому, с изрядной помощью Полония, и воцарился на датском престоле, не потрудившись известить об этом прямого наследника. И Гертруда хорошо понимала, в чью пользу делает выбор, даже если и не догадывалась, что Клавдий убил её первого мужа: она выбирала между интересами сына и своими собственными. Гертруда и датчане разбили сердце Гамлету: королева-мать предала наследного принца и его отца на глазах народа Дании, и никто не вступился. Тот образ счастливой семьи, что была у Гамлета, дружной страны с любящими придворными, втоптан в грязь; но он должен ходить и улыбаться... Почему должен? В первую очередь потому, что его жизни постоянно угрожает опасность: всем абсолютно ясно, что датского принца нагло лишили трона; и Клавдий, и Гамлет понимают: одному из них не жить. Гамлет вынужден притворяться, чтобы выиграть время и разобраться, что делать дальше.

Но больше всего Гамлета заботит будущее: после смерти Клавдия он станет королем; и все, как под воздействием волшебной палочки, вновь его полюбят не на шутку; и он должен принять на душу грех убийства, а потом заботиться об этих отвратительных датчанах?! Лицемерных, подлых, лживых – ни одного порядочного человека (Горацио – не в счет, он иностранец). И главный герой свершает грандиозную месть: Клавдий убит, наконец; а Гамлет отдает всю Данию тупому солдафону Фортинбрасу, «великолепному принцу» – то есть сдает страну без боя, что означает: «Вот чего вы, поданные, заслуживаете за предательство Гамлета и его отца!».

Список литературы

1. Анненский И. Проблема Гамлета [Электронный ресурс] // Вторая книга отражений. URL: http://az.lib.ru/a/annenskij_i_f/text_0340.shtml (дата обращения: 20.03.2015).
2. Брандес Г. Неизвестный Шекспир. Кто, если не он. М.: Эксмо; Алгоритм, 2012. 688 с.
3. Верцман И. Е. «Гамлет» Шекспира. М.: Художественная литература, 1964. 142 с.

4. **Комарова В. П.** Метафоры и аллегории в произведениях Шекспира. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. 200 с.
5. **Комарова В. П.** Творчество Шекспира. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2001. 256 с.
6. **Луков Вл. А.** Гамлет, трагедия У. Шекспира [Электронный ресурс]. URL: <http://world-shake.ru/ru/Encyclopaedia/3707.html> (дата обращения: 21.03.2015).
7. **Набоков В. В.** Под знаком незаконнорожденных // Набоков В. В. Собрание сочинений: в 5-ти т. СПб.: Симпозиум, 1997. Т. 1. С. 192-399.
8. **Парфенов А.** Трагическое в «Гамлете» // Шекспировские чтения 1984. М.: Наука, 1986. С. 130-137.
9. **Пешков И.** Автор «Гамлета» оставил нам свою подпись. М.: Лабиринт, 2011. 278 с.
10. **Фёдоров А. А., Эрштейн М. О.** Творчество Шекспира. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 131 с.
11. **Шайтанов И. О.** Шекспир. М.: Молодая гвардия, 2013. 474 с.
12. **Шекспир У.** Гамлет, принц Датский. Сонеты / пер. с англ., коммент. С. Степанова. СПб.: Амфора, 2008. 735 с.
13. **Shakespeare W.** Hamlet, Prince of Denmark / introduction by R. Mighall. L.: Collector's Library, 2010. XVI+209 p.

IMAGE OF FORTINBRAS IN THE TRAGEDY "HAMLET" BY SHAKESPEARE

Ershtein Marina Ottovna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University
erschtein@mail.ru

The article analyzes the image of the Norwegian prince Fortinbras from the tragedy "Hamlet" by W. Shakespeare. Traditionally this image is examined by critics as a positive one, and the handover of power to a foreigner at the end of the play is perceived as a favorable moment for the Danes. The author of the paper has a different point of view and proposes her own interpretation of Hamlet's revenge.

Key words and phrases: Shakespeare; image; Hamlet; "tragedy of revenge"; fight for the throne.

УДК 82(470.57-43)

Филологические науки

В статье отражается проблема художественного описания образа национального героя башкирского народа Салавата Юлаева (одного из предводителей Крестьянской войны 1773-1775 годов). В качестве примеров рассматриваются очерки А. Харисова, Г. Шафикова, Г. Хусаинова и И. Каримова, в которых с разных позиций раскрыт образ Салавата как талантливого воина, полководца и поэта-импровизатора. Рассмотренные произведения способствуют обогащению образа Салавата Юлаева в башкирской литературе.

Ключевые слова и фразы: башкирская литература; Салават Юлаев; Кинзя Арсланов; Емельян Пугачев; Крестьянская война 1773-1775 гг.

Юнусова Фирдаус Бариевна, к. филол. н.

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук
Firdaus23@bk.ru

ОБРАЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ГЕРОЯ САЛАВАТА ЮЛАЕВА В БАШКИРСКИХ ОЧЕРКАХ[©]

Салават Юлаев – национальный герой башкирского народа, поэт-импровизатор, один из руководителей национально-освободительного движения 1773-1775 гг. В народной памяти более двух веков живет слава о его воинской доблести и поэтической одаренности. О нем в разные годы сочиняли свои произведения поэты, прозаики, драматурги.

Высокую оценку деятельности Салавата Юлаева дал в своей «Истории Пугачева» великий Александр Пушкин. Он оценил Салавата Юлаева выше многих других руководителей восстания и посвятил одну из глав своей книги «бесстрашному Салавату». Советский писатель Степан Злобин поднимает Салавата Юлаева до уровня легендарной личности, известного военачальника, а мировую известность Салавату Юлаеву принес снятый по этому роману фильм режиссера Якова Протазанова. В опере Загира Исмагилова, написанной на основе либретто Баязита Бикбая, Салават предстал доблестным воином, а в трагедии народного поэта Башкортостана Мустая Карима он показан бесстрашным предводителем, глубоким мыслителем, способным на равных вести разговоры на самые животрепещущие темы с самой Екатериной II.

В изучение деятельности С. Юлаева и создание его объективного образа немалый вклад внесли и ученые – филологи и историки. Историк Инна Гвоздиковая в своей научной монографии «Салават Юлаев. Исследование документальных источников» очень подробно описала героизм Салавата Юлаева, его величие, открытость, негибкую волю, а филолог Мирас Идельбаев посвятил Салавату Юлаеву историко-документальный роман «Сын Юлая Салават».